

Подводные рассказы.

Искатель приключений.

«Искатель приключений - праздный шатун от нечего
делать»

Из словаря Вл. Даля

От нечего делать Иван выключил свет и уставился в окно. Уперся лбом в приятно-холодное стекло и смотрел. Из окна был виден длинный и узкий пруд, почти целиком накрытый грязной лужей, разлившейся по его замерзшей поверхности. В дальнем конце пруда, над шоссе, мигал желтый ночной светофор. Водяная рябь, покрытая оспинами дождя, разбивала свет светофора на множество мигающих осколков. Лужа пульсировала желтым светом. Ритм был чуть быстрее пульса и это невольно раздражало, как точка, стоящая совсем близко, но все же не в центре круга. Иван был один в здании. Водолаз в роли сторожа. Напротив окна чернела квадратная прорубь для тренировок - майна.

При сильных порывах ветра лужа дотягивалась до края проруби и, перегибая желтые светофорные блики на краю люда, соскальзывала вниз. Ивану представилось: на краю майны, среди обломков лыж и битых бутылок, привалилась спиной к желто-красному ограждению, сидит толстая, анемичная русалка. Зевая и сонно потягиваясь, она пытается отмыть волосы в дистиллированной воде зимнего дождя. Вода, стекающая с роскошных зеленых волос, расцвечена нефтяными разводами.

Шелест ливня по мокрому льду разбудил ее не ко времени. Луны нет и русалка пытается согреться в желтых мигающих лучах светофора. Иван встряхнул головой и протер глаза. Русалка исчезла. Остался замерзший пруд и завораживающее мигание. Спать было еще рано, и делать абсолютно нечего. Иван налил электрический чайник и сунул вилку в розетку. На посту становилось скучно. В голову лезли грустные мысли о бренности всего земного. Надо было как-то отвлечься. Способ был. Проверенный и испытанный. Не то, что подумал любой россиянин.

Иван натянул гидрокостюм, повозился немного со жгутом, влез в лямки акваланга. Держа в руке бухту страховочного конца, подошел к майне. Чуть подумав, прицепил страховочный конец к бамперу своего, стоящего у самого берега «Жигуля». Другой конец, как положено, захлестнул себе на поясе. Как положено, над грузами. Сел на краю льда, поболтал лапами в воде. Все вроде было в порядке. Переключил клапан «на аппарат». С легким хлопком в загубник пошел воздух из баллонов. Иван боком соскользнул в воду.

Удивительное ощущение невесомости, черноты и небытия охватило его. Где-то на самом краю сознания мелькнула мысль, что так, наверное, ощущается нирвана. Не было ни холодно, ни тепло, ни страшно. Не было ощущения верха и низа. Было приятное НИКАК. Груза были точно подогнаны на нулевую плавучесть и Иван был взвешен в воде, как дафния. Он раскинул руки и ноги и захохотал сквозь загубник. Он забыл о времени. Время напомнило о себе звонким щелчком предохранительного клапана. Воздуха, даже на минимальной

глубине, осталось минут на семь. Иван сам регулировал этот аппарат и знал точно. Водолаз стал потихонечку выбирать страховочный конец. Правую руку он держал вверх, чтобы не ударится головой. Когда рука уперлась в лед, он рванул конец на себя изо всех сил и из них же заработал ластами, чтобы вылететь из воды таким чертом и тут же усесться на лед. Однако рывка не подучилось - конец подался и ослаб.

- Оборвался! - от такой мысли Иван разом вспотел. Где-то в животе ухнуло, как бывает на качелях. Промелькнули воспоминания, как терял ориентировку даже в ясные, солнечные дни. Найти выход, дырку во льду, без страховочного конца достаточно трудно и днем. И сильно труднее в полной темноте подо льдом. Малореально.

Между тем руки водолаза автоматически выбирали конец и он вдруг натянулся. Иван перевел дыхание.

- Да и какого черта, вдруг, ни с того ни с сего, оборвется конец, выдерживающий тонну?! - ругнул он себя за преждевременный испуг. - разве какой пьяный сдуру отцепит.

Эта мысль сильно не понравилась Ивану и он стал поспешно двигаться наверх, по вновь натянувшемуся канату. Однако голова его, вместо того, чтобы оказаться на поверхности, ударилась во что-то упругое. В полном недоумении Иван ощущал препятствие. Это было колесо. Он понял: колесо его собственной машины. Он не поставил ее на передачу или на ручной тормоз и сдернул с места рывком страховочного конца... Под горку машина съехала на лед и заткнула собой майну, соскользнув передним колесом в воду.

Иван поплавал под машиной, ощупывая днище, пытаясь найти хотя бы дырку, чтобы высунуть голову. Дырки не было. А время шло. Вспомнились статьи, где люди в стрессовой ситуации проявляли чудеса физической силы. И сразу стала ясна безнадежность попыток приподнять машину из воды.

Иван думал, вися под днищем машины, злясь на себя, досадуя на идиотизм ситуации и загоняя вглубь холодок ужаса, возникший где-то в середине живота и рвущийся наружу криком. Тогда водолаз начнет биться о лед, пытаться приподнять машину. Вообще - конец. Придерживаясь одной рукой за колесо, Иван сосредоточился на дыхании.

Вдох - выдох, свежая кровь приливает к мозгу, тело не хочет умирать и требует от сознания найти выход. Память, обостренная страхом, прокручивает отрывок сегодняшнего утра, ненужно подробный и цветной: пластмассовая лодка, только что выдранная изо льда, лежит рядом с оставшейся от нее треугольной дыркой. Лодка зеленая, с красной полосой. А вода в треугольнике черная и гладкая и кажется твердой.

От майны до того места метров десять.

- Теперь все зависит от тебя, - ободрил себя Иван, но голоса не услышал, только почувствовал вкус крови в загубнике. Видно, прокусил губу.

Ощупав колесо, он определил направление. Вспомнилось, что надо менять шаровую. Где-то в глубине сознания, куда отодвинулся темный комок страха, тоненький голосок заметил:

- Заменишь! Коли выберешься! - и почудился ему ехидный русалочий смех.

Кровь глухими ударами в висках отсчитывала время. Иван стал придерживать

дыхание на вдохе. Движения делал четкие и экономные. Отстегнул груза. И сразу перестал быть взвешенной частичкой этой среды. Как чужеродное тело его вытолкнуло наверх и прижало ко льду снизу.

Постепенно отпуская страховочный конец, он стал передвигаться то левее, то правее - галсами. Обрывки мыслей мельтешили в голове, почти не касаясь сознания, но оставляя след в памяти: - Четвереньки по потолку - игры сумасшедших, подводная муха ищет дырку в небесном своде.

Двигаться становилось все труднее. Кровь из прокусанной губы текла не переставая и мешала дышать. Уже два раза он закашливался, сбиваясь с ритма, расходуя лишний воздух. Вдруг правая рука его уткнулась в пустоту. Иван бешено заработал ластами, ударился плечом о край льда, схватился за него, высунул голову из воды и стал судорожно переключать клапан на воздух. Мокрые перчатки соскальзывали, Иван не мог вспомнить, в какую сторону и, задыхаясь, крутил, то в одну, то в другую. Наконец в легкие попал свежий воздух. Смешавшись с дождем, со слизью и кровью, накопившимися в загубнике, он приобрел какой-то первобытный запах жизни. Всхлипывая и кашляя, Иван все втягивал и втягивал в себя этот воздух и никак не мог отдышаться.

Вдруг стало очень холодно. Его трясло и колотило так, что хрустел тонкий ледок на краю проруби. Вылезти на лед с аквалангом не было сил, а топить казенный аппарат теперь, когда опасность миновала, не хотелось. Иван зажал рукой клапан на голове костюма и, выдыхая воздух носом, стал надувать костюм. Плавая в проруби огромной раздувшейся лягушкой, он стаскивал акваланг, плечом выпихивая его на лед.

С берега раздался сдавленный вопль ужаса. Человек, медленно бредущий под дождем по сложной траектории, взглянул на пруд и стал стремительно удаляться в великолепном спринтерском рывке. Он летел над лужами, распластавшись в беге, и клялся неизвестно кому, впредь не пить ничего крепче газировки.

Когда Иван вернулся в помещение, чайник начал закипать. Он пил чай, лежа на диване и пережевывал приключение. Он обсасывал его как леденец, не глотая и не выплевывая до приторной липкой сладости, вспоминая ощущение черноты, невесомости и небытия, похожее на смерть.

Потом Иван включил телевизор - становилось скучно.

Подводное пиво .

Если неприятность под водой может случиться, она рано или поздно случается.

Всё началось с пива. Чешского. Вкусного, дорогого и, по тем временам, редкого. Володя решил забрать его с плавучки. Куда вчера поставил в холодный трюм. Забрал шесть бутылок и пошел по трапу. Он, конечно, не упал, но чуть не упал. Потому что трап был узкий, подвесной и качающийся. И, если быть совсем честным, немного потому, чтоуже немного приняли. Хоть и сущую ерунду, а все-таки. А все-таки пиво-то он выронил. Все шесть бутылок. Признаваться ребятам не хотелось. Это было не так уж страшно, глубина под трапом было чуть выше пояса. Однако стоял октябрь. Володя вздохнул и, что

делать? Пошел в водолазку. Влез в костюм, кое-как сам зажутовался. Нацепил акваланг и побольше грузов. Чтобы течение не мешало. И галоши со свинцовыми стельками тоже нацепил. Спустился неуклюжей куклой по берегу, добрал по воде к трапу. И стал на четвереньки. Спокойно и внимательно огляделся. Он был опытный водолаз. Течение унесло муть от его шагов, вода была прозрачной, но пива нигде видно не было. Видимо он уронил бутылки с другой стороны трапа. Света было маловато. Володя едва видел свою вытянутую руку. Течение здесь из-за плавучки закручивалось и муть тянуло непонятно куда. Володя еще продвинулся вперед, сильно наклонившись, чтобы быть поближе к грунту. Нет, пива не было видно. Рассердившись, он распрямился чтобы высунуть голову из воды и сориентироваться. Распрямиться-то он распрямился, но голова осталась под водой. Наверху было светло и, вроде, недалеко до поверхности, но что толку?

И в этот момент он услышал за спиной звонкий щелчок. Это незабитый вовремя акваланг показывал, что воздуха осталось минимум. Если идти по прямой, можно придти к берегу. А можно уйти в воду навсегда. Рассудительный Володя не хотел испытывать судьбу. И пива он уже не хотел. Экономно дыша, он расстегнул и сбросил груза. Боты снять труднее и он решил всплыть прямо в них. Вдыхая ртом через загубник из акваланга, он выдыхал носом - в костюм. И костюм раздувался. И водолаз начал всплывать. Он уже увидел серое небо, когда вдруг раздался звук: БРРРРРРР и водолаз плавно опустился на дно. Это сработал клапан на шее - выпустил лишний воздух.

Володя - хороший водолаз. Он не запаниковал, не стал пытаться подпрыгнуть и высунуть голову из воды. Он сделал главное - несколько глубоких вдохов и выдохов. И успокоился. Зажал правой рукой клапан на шее, /слава Богу, смог дотянуться/он всплыл. На краю сознания мелькнула мысль, что при давешнем приступе остеохондроза - не дотянулся бы...

Как только водолаз всплыл, мелкая мутная волна погнала его на опору небольшого моста. За которую он и уцепился. Сверху послышался детский голосок:

- Ой! Мама, смотри, дяденька водолаз тренируется.

Между тем дяденька водолаз натурально тонул...

Тут ребята вышли посмотреть, сколько можно ждать пива?! И быстренько спасли коллегу. И еще быстрее достали-таки это пиво - теперь уже не нарушая техники безопасности. И стали обсуждать возможность получения подводной водки.

Но это следующая история.

Подводная водка .

Оказывается пронира - это профессиональный аквалангист.

Во времена борьбы с алкогольными напитками у Петропавловской крепости плавал ресторан-шхуна "Кронверк". Плавал, в смысле не тонул и функционировал. И манил к себе романтичным видом, а главное - возможностью купить без талонов спиртное. С ночной и ресторанной наценкой, зато без проблем.

Проблемы в этом случае бывали скорее у продавцов. Их ловили... Кто делал на этом карьеру, кто деньги... Нагрянула проверка и в "Кронверк". Откупиться - дорого. И вот водолазы стоящей напротив спасательной станции увидели душераздирающее зрелище - за борт летели бутылки с водкой.

Назавтра, когда розовоперстая Эос только начинала золотить купола питерских соборов и вся природа, включая официантов, буфетчиков и водных милиционеров, еще спала, за борт спасательной лодки бесшумно перевалился аквалангист. В черном обтягивающем костюме, с ножом на поясе, он был похож на диверсанта.

Через несколько минут из воды высунулась черная рука и положила в лодку две бутылки водки. Потом еще.

- Во где теперь по утрам берут!!! - поразился ранний алкаш со скамейки на набережной.

Через несколько дней в ресторане раздался телефонный звонок, предупреждающий об очень внезапной проверке. Через минуту. Несколько пар глаз внимательно наблюдали, как за борт вывалилась увесистая сумка.

Проверки почему-то не последовало.

А завтра ранним утром...

Надводный кошмар.

Мы обследовали акваторию Морского яхт-клуба. Простенькая работа. Маленькая глубина. Простейшая задача: определить где что валяется под водой и обозначить на предмет дальнейшего доставания. Чтобы определить, сколько стоит уборка всей акватории от посторонних подводных предметов. Брошенных якорей, стволов деревьев и тому подобных радостей яхт с большой осадкой. После уборки можно будет уже углублять дно. Было тепло, светило солнце. Невдалеке покачивались убранные на время обследования яхты. Вода была чистая и гладкая. Чуть покачивало. По берегам - сплошная весенняя зелень парка.

Мой напарник плавал в сухом костюме, в ластах. Так проще производить обследование. Если ходить пешком – поднимается ил и ничего не видно. Время от времени он выныривал и сообщал, что где лежит. Я записывал и наносил на схему. Подошел директор клуба, я отвлекся от записи и мы несколько минут решали всякие производственно денежные вопросы. Когда я повернулся к воде, напарника видно не было. Не было видно и пузырей, показывающих его местонахождение. Я глянул на часы и похолодел: воздух в аппарате должен был кончиться десять минут назад. Даже при ашкином суперэкономном дыхании. Он должен был выйти.

Я еще раз внимательно осмотрел бухту. Ни пузырей, ни очертания тела нигде не видно. Яхт, и катеров в бухте не было из-за производства работ, все просматривалось... Неужели зацепился за что-то под водой?!

За несколько минут, которые я внимательно осматривал акваторию, я многое передумал. Мысли были отрывочные и бестолковые:

Что я скажу его жене, детям, матери? Что делать в данный момент? Прыгать в воду? Но я даже приблизительно не знаю где он может быть.

Тут я вспомнил про второй аппарат, лежащий в катере и бегом рванул туда.

В катере сидел Сашка и спокойно менял аппарат. Увидев мое лицо, он все понял. И сразу сказал главное:

- Я тебе кричал-кричал, через костюм, а ты не слышишь. С директором трендишь. А у меня воздух уже сработал. Как договорились, я и поплыл к катеру аппарат менять.

Я присел на борт катера и подумал, что надо запомнить прошедшие, пожалуй, самые неприятные минуты в моей жизни.

Подводная жалтура .

Настоящий российский водолаз должен быть толстым и тупым. Толстым - чтобы под водой не мерзнуть. А тупым - чтобы не спрашивать, на хрена туда лезть...

Раньше было проще. Скажем, у какого-нибудь небольшого заводика плохо стала поступать вода. По водоводу из Невы. Значит, засорился. Обратились к нам, на спасательную станцию. Мелкий ремонт - мелкие деньги - мелкая организация.

Я опустил под воду, посмотрел. В дырку водозабора попал как-то старый ватник. Я затолкал его поглубже и вылез отчитываться. Осмотр произведен. Надо получить деньги и заняться ремонтом. Меня с напарником задним числом оформляют каким-нибудь сторожем. Получив деньги, я приступаю к ремонту. А именно: лезу под воду и вытаскиваю ватник. Все. Вода пошла. Если деньги не отдадут, то можно опуститься еще раз с тем же ватником. Однако и здесь не все так всегда гладко.

Надо было осмотреть водозабор в Неве. Недалеко от порогов, на течении. Такой водозабор называется оголовок. Бетонный куб примерно три на три метра с зарешеченными окошками для потока воды. На течении такая штука необходима. Иначе, если поставить просто трубу, ее очень быстро занесет песком и забьет всякой дрянью. И оголовок заносит и забивает, но гораздо медленнее.

Вот такой оголовок и требовалось нам срочно осмотреть. Зимой. Со льда. Мы приехали на «Ниве», вытащили акваланги и прочее барахло и стали одевать водолаза. Идти вызвался Андрюшка, на том основании, что я сильнее, и ежели что, скорее его вытащу, чем он меня. Все говорилось наполовину в шутку. А оказалось предвидением. Совершенно без шуток.

Течение в этом месте довольно сильное и Андрею пришлось идти на четвереньках, цепляясь за трубу. Он полз весело; все время что-то болтал. Мы стояли на самом краю толстенного льда и любовались видом Невы. Ситуация была обыденная.

Мы немного не рассчитали - сигнальный конец, веревка, связывающая водолаза с берегом, оказался коротковат. Я сказал об этом водолазу. Андрей откликнулся – сказал, что он уже на оголовке и ему не хватает метров трех. И что у меня кончился не сам сигнальный конец, а провод связи, к нему примотанный. И пусть, дескать, я провод обрежу, а водолаз, то есть он сам, обойдется пока без связи. Зато не придется идти еще раз. Такой расклад мне совершенно не понравился. Я сказал Андрею возвращаться. К счастью, у нас не было принято спорить. Командует тот, кто наверху. Ему

виднее. А еще через минуту водолаз отчаянно заверещал:

- Поднимай!

Мы тянули изо всех сил. Оставалось минуты три. Пару вдохов водолаз может сделать из костюма и минуту потерпеть. Потом проблемы. Пока все шло нормально. Мы успевали. Вот из воды показался оранжевый костюм, я лег животом на лед, протянул руку и вцепился в трубки акваланга. Но вытащить водолаза наверх никак не получалось - мы скользили по льду, а Андрей хрипел: - «Режь костюм».

Я бы и разрезал, да нож лежал в метре от меня. Чтобы его достать пришлось бы отпустить напарника. А он сползал обратно. Не отпущу, - решил я.

Вместе с ним свалюсь и попробую снизу подтолкнуть. И тут же сообразил другой путь. Свободной рукой я стал судорожно откручивать гайку загубника.

Напарник тем временем уже не

тащил, а старался зафиксировать водолаза. Лежа на животе он воткнул в лед связку ключей, выдернутую из кармана... и все равно его стаскивало к воде.

Руки у меня застыли, гайка никак не поддавалась и вдруг пришла в голову дикая мысль, что я кручу её не в ту сторону. Тут гайка, наконец, поддалась, несколько оборотов... и водолаз судорожно задышал. Я освободившейся рукой, рукавом, оперся о лед и мы все замерли. Скульптурная группа.

Отдышавшись, Андрей снял с пояса нож, и, стараясь не делать резких движений, протянул его мне. Я воткнул нож в пористый лед и, таким образом, надежно закрепился.

- Сбрось груза, Андрюша, - произнес я срывающимся голосом.

- Да ну! Теперь-то чего... - Он был как бы не под водой и мог не слушаться

- Я сейчас надуюсь, а потом вы с меня не торопясь груза снимете.

И он, закрывая дырку от загубника рукой, стал вдыхать ртом, а выдыхать носом.

Через несколько минут костюм раздулся и Андрей уже не тянул нас вниз, а свободно плавал. Снять груза и аппарат с него уже не составило проблем.

Сидеть за рулем в обратную дорогу смог один Андрей. Мы с Серегой срочно нуждались в выпить.

Банзай.

Автомобиль должен был перевернуться. Сделали специальные подставки, на которые он наезжал правыми колесами в повороте... но авто переворачиваться не желало. То ли гонщик-каскадер Коля потерял квалификацию, то ли боялся (что одно и то же), а может, рассчитали неправильно... Во всяком случае, подержанная «треха» три раза задумчиво вставала на два колеса... и падала обратно, в исходное положение. Обозлившись, режиссер решил его машину утопить. Благо, Фонтанка была рядом. И не справившиеся каскадеры - тоже.

Мы же были не совсем готовы. То есть никак не предполагали, что придется прыгать на автомобиле в воду. И успели достать к положенному времени только один акваланг. Долго решали, или, как сейчас говорят «перетирали», как его использовать. То ли дать с собой падающему каскадеру, то ли страхующему. В конце концов, решили все же оставить на поверхности. На глубине три метра опытный водолаз всегда успеет вытащить человека из машины за две минуты. А вот если каскадер застрянет внизу, так акваланг ему даст не так и много -

помощи-то ждать неоткуда. Дело было не новое и не казалось слишком рискованным. Быстренько заменили настоящие перила бутафорскими и мой напарник, разогнавшись, сиганул в воду.

Я стоял на недалеком противоположном берегу в костюме, лапшах и с аквалангом. И видел, как напарник набирает воздух, чтобы крикнуть свое традиционное в таких ситуациях "Банзай!". И показал ему кулак, так как надо было побольше воздуха взять с собой, а не орать попусту. Он послушался. И этот воздух ему пригодился...

Лобовое стекло было разбито при попытках переворота и потоком волны каскадера вышвырнуло на заднее сиденье. А времени перебираться обратно уже не было. Да и машина тонула почти вертикально – перевешивал двигатель. Перелезть пришлось бы вниз, навстречу темному водяному потоку. Тогда Андрей уперся спиной в сиденье, а ногами в заднее стекло. И выдавил его. И вышел вон. Как известный герой из бочки. Точнее, он выплыл. Устремился наверх и стал жадно глотать воздух и немножечко тонуть. Потому что воздухом уже давненько не дышал. К счастью я, будучи уже под водой, заметил стремительно рвущееся вверх тело и тоже всплыл.

Приятель всхлипывал и задыхался, однако грамотно лег на спину и дал себя дотащить до берега.

- Если бы я крикнул свое «банзай», тебе пришлось бы вытаскивать меня прямо из машины... - это первые слова пришедшего в себя товарища.

Подводная восьмерка .

Ко мне на работу пришел очень довольный человек. Светился от радости. Начал с главного:

- У меня машина утонула. Не могли бы вы помочь. Я несколько озадачился. Однако тоже сразу перешел на деловой тон.

- А можно поподробнее. Какая машина? Где утонула? Когда? Да и почему – тоже может иметь значение. Мужчина отвечал, не переставая улыбаться.

- Восьмерка. Бежевая. В Большой Невке, у борцовского зала. Метров двадцать от берега. Крышу еще видно под водой. Искать не надо.

- Вы меня извините за любопытство, но что, машина была застрахована? Или она не Ваша? Почему у Вас такой радостный вид?

- Потому что я был в ней. А теперь я здесь, а не в ней. Да и машину вполне можно вытащить. Хорошо бы до темноты успеть. Я уже нашел кран и он скоро будет на месте. Теперь вот нужен водолаз – застропить.

До темноты мы не успели. Однако мощный кран КАТО включил фары и можно было работать.

В темноте у машины бултыхался темный силуэт с аквалангом. Оказывается, заказчик на всякий случай, нанял водолазов в двух местах. Было холодно.

Мороз градусов пять и сильный ветер. По воде, вниз по течению, плыло «сало» - начинающая замерзать вода. Парень в резиновом костюме «Садко» и в лапшах вынырнул и поплыл к берегу. Я слышал, как он жаловался и ругался, что у него замерз акваланг.

Кран опустил крюк прямо над утонувшей машиной. Оставалось только завести трос. Я пошел к машине под водой пешком, в сухом костюме УГК, с

аквалангом АВМ-1, одним из первых советских и до тогдашних пор - самым надежным. Говорят, он вообще не замерзает. Не реагирует на мороз. Я не очень верю. Видел случай, когда все же замерз.

Я сидел под водой у машины и пытался откопать скобу на переднем бампере. Это не удавалось. Восьмерка ушла в воду двигателем вниз и бампер был под глубоким слоем ила.

Я взял трос и попытался засунуть его под бампер. Трос был старый, ржавый, весь в торчащих колючих проволочках. Он цеплялся изо всех сил за все подряд и я боялся порвать костюм. И вдруг трос упал на меня, обвившись вокруг ржавыми кольцами. Пытаясь справиться с тросом, я, видно, его приподнял и трос соскочил с крюка крана. Я сидел весь в тросе и тут, как раз вовремя, вспомнил парня в ластах и его замерзший акваланг. Разница между нами была – он мог всплыть когда хотел, а я мог только дать сигнал наверх, чтобы меня подняли. Но этого не даст сделать обмотавшийся вокруг трос.

Я почувствовал легкий укол паники. На миг захотелось вскочить и, изо всех сил работая ногами и руками, вырваться на поверхность. Такая попытка, ежели смотреть практически, была равносильна самоубийству.

Я заставил себя присесть на грунт и сосредоточиться на дыхании. Вдох – выдох, вдох – выдох. Аппарат работает отлично. Никаких особенных проблем у меня нет. Потихоньку, потихоньку, кольцо за кольцом, стал я освобождаться от троса. Он изо всех сил цеплялся за костюм, за какой-то хлам на дне, но постепенно я все-таки высвободился. К тому времени второй водолаз, тот, в ластах, с замерзающим аквалангом, изловчился набросить петлю на фаркоп машины.

Выходя из воды я видел замечательную картинку: в свете фар в воздухе болталась подвешенная за хвост «восьмерка», с нее стекала вода.

Судьба водолаза не всегда под водой.

Мурманск, как известно, незамерзающий порт. Поэтому там всегда есть работа водолазам. Правда, не всегда есть деньги у заказчиков ее плачивать, но это только временная трудность. Когда с этой стороны все в порядке, мы отправляемся поближе к Гольфстриму. Проще говоря, если в Питере нет работы, то и Мурманск сойдет. За вычетом дороги, расходы все равно окупаются. Когда нет приличной работы, вроде судоподъема или прокладки кабеля, вполне можно поехать в Мурманск. Итак, наш старший водолаз должен был ехать в Мурманск. Однако попытался увернуться от рутинной работы, ввязаться в авантюру. А именно - поехать искать самолет в Псковскую область. Дескать, как всегда точно кто-то знает, и чуть ли не сам видел, как во время войны... ну и так далее. И, дескать, именно немец (немцы ценятся дороже).

Однако не вышло. Договор с Мурманском был уже подписан, пришлось ехать туда. За не слишком большую, зато стабильную зарплату. Вернулся он через пару недель и тут же был вызван к следователю в прокуратуру.

- Где это Вы пропадали? Что подельвали?

- А вот в Мурманске был. Командировка на руках, да и вообще все документы и куча народа со мной работало... Короче, выпал он из подозреваемых.

А дело было в том, что те трое, с кем он должен был ехать, были на псковских

озерах убиты. То есть, был бы он с ними - был бы он с ними.
Пишу это, чтобы все знали такую вот деталь про поиски самолетов.

Убедил .

**Правило Руна применительно к ориентированию под водой.
Если вам всё равно, где вы находитесь, значит вы еще не заблудились.**

Я искал инструменты, разбросанные вокруг станции. Ну, как обычно бывают разбросаны инструменты вокруг любого места работы. Ну, а поскольку станция была плавающая, то и инструменты были разбросаны под водой. И искал я их в водолажном костюме и с аквалангом. Была осень и плавать без костюма и даже в мокром костюме уже холодно. Поэтому я не торопясь, ходил в костюме резиновом, с поддетым шерстяным бельем и собирал ломки, напильники, тарелки – все то, что за лето было уронено, а то и выброшено за борт. Осенью, когда вода заканчивает цвести, видимость становится гораздо лучше. Кое-где я разгребал ил, ждал, пока несильным течением унесет муть и находил даже прошлогодние потери. Потом устраю небольшой аукцион:

- А вот кому ключики от дома?

Мало ли что переехал уже... тем более ключики могут пригодиться.

- А вот кому чашечка, как меня убеждали, украденная неизвестными бомжами.

- А вот кто ломик фирменный утопил?

Крючков рыболовных можно собрать коллекцию. А можно и не собирать.

Наверху, у страховочного водолазного конца стоит молодой, начинающий водолаз. Тренируется. Его задача: во-первых, держать этот конец натянутым, чтобы я не терял ориентировку в мутной воде, а во-вторых, не мешать мне. То есть не тянуть слишком сильно и перепускать конец, когда я передвигаюсь. Подводной связи тогда у нас еще не было и все происходило в полном молчании.

Вот я насобирав горку инструмента, чашек и тарелок и решил подтащить все это к трапу, а после уж и вылезать. Взял в руки что потяжелее - два ломика и утопленные другим водолазом груза, и, чтобы не напрягаться зря, хотел дать команду наверх - поднимай. То есть собирался дернуть три раза, чтобы подтащил. Конец свободно повис у меня в руке. Я потянул. Еще. Конец выбирался свободно и ложился кольцами мне под ноги. Через некоторое время сверху упала катушка, на которую он был намотан. Стало неприятно. В мутной невской воде без страховочного конца водолаз очень быстро теряет ориентировку. Можно, конечно, попробовать сбросить груза и всплыть. Но может и не получиться - на ногах свинцовые галоши. Их тоже можно снять, но уже труднее. Главное - никуда не спешить и сначала подумать. Под водой вообще нельзя торопиться. Я посмотрел, куда упала катушка. Где лежат приготовленные инструменты. И, не торопясь, пошел. И вышел прямо к трапу. Вылез наверх. Никого. По инструкции водолаз может покинуть напарника под водой, только умерев. И это будет тоже грубым нарушением. Тут появился Паша. Увидев меня, он не удивился.

- А, ты сам вылез. А я тут шапку никак не мог найти. Голова замерзла.

Я сдержался. Только чуть наступил ему на ногу свинцовой галошей. И послал его под воду. Достать то, что я собрал, но не выволок наверх. И прокрутил ему

эту же ситуацию, только с переменной ролей. Пока он врубался, я быстренько влез в плавательный вариант костюма и, несмотря на холод, прыгнул в воду. Подплыл к Паше со спины (он уже судорожно пытался отстегнуть груза). И похлопал по плечу. Это, видимо, был уже перебор. Потому что водолаз вдруг подпрыгнул и попытался заработать ногами, чтобы всплыть. Пришлось мне брать его за руку и тащить к трапу. То, что вылезло наверх, еще долго не могло говорить, а только тяжело и жадно дышало и таращило глаза. Зато теперь этого водолаза смело можно ставить наверх, на обеспечение. Даже и одного. Что не по инструкции, но практикуется. Я его убедил, что страхующему водолазу отлучаться никуда нельзя.

Подводное золото .

Само плывет в руки только то, что не тонет.

А клады все-таки бывают! И не только в фундаментах старинных зданий. Находят их и люди вполне неэкзотических профессий. Вот например работали наши водолазы в нашей же грязной Неве.

Что такое работа водолаза в такой реке? Это вам не в Средиземном море ластами размахивать. Это грохот движка, запах солярки, резина водолазной рубахи в липком мазуте... И вечный запах перегара, перешибающий запах топлива. Чтобы не мерзнуть, водолазы помельче надевают под резиновую рубаху вечный ватник...

В одной хорошей песне есть такие слова про нашу страну: Здесь трудно прожить без сапог, без ватника и «Беломора». Так вот, прокладывая под водой кабель, водолазы нашли полусгнивший деревянный ларец. И в нем - полтора десятка золотых николаевских червонцев. На беду, оказалось их при этой работе четыре человека. Капитан водолазного бота отсутствовал и в дележе не участвовал. Один водолаз работал под водой, двое его обслуживали и механик сидел в машинном отделении. Что-то там ремонтировал. И тут - золото! Водолазы посоветовались, брать ли в долю механика, который вроде бы и ни при чем. Все же решили брать. Для справедливости и чтобы он не разболтал. И определили ему долю в три золотых червонца. А водолазам - по четыре.

Выпили по этому поводу крупно. И улеглись спать в кубрике. А проснулись уже под арестом. Обиженный механик ночью сбегал и донес. Ему за это вышла поблажка - дали всего год «химии». Остальным - по три года. Но - условно. Потому что у них судимости не было, а у механика была. А там, на этой самой «химии» не поняли рвения механика (дошел-таки слух) и жилось ему грустно. Очень невесело. Так невесело, что он однажды удавился. Вот оно, проклятое влияние золота.

А остальные ничего. Пережили. И даже так и работали по специальности. Но то ли больше не попадалось ничего, то ли болтать стали меньше...

Заплыв с призом .

На разводящийся мост лучше смотреть с того берега, на котором живешь.

Это было в белые ночи. Белые ночи вообще время романтическое, а ежели на воде... Все как бы усиливается вдвое. Я ночевал в небольшой халупе, плавающей у Петропавловской крепости. Точнее, стоящей на воде. Если я

отрывал голову от полушубка, служащего подушкой, то как раз видел ангела. На шпиле собора. Я тешил себя мыслью, что это такое единственное место в городе. Чтобы и покачивало и ангел...

Тут зазвонил телефон. Ничего хорошего ночной звонок не предвещал. Но не снять трубку было еще хуже. Звонило, конечно, начальство. Оно, проезжая через мост, увидело, что через Неву плывет человек. И пусть я окажу ему, этому человеку, помощь. Ну, взял я лодку и поплыл посмотреть, кто там не нуждается в мостах. Через Неву плавают не так уж редко. Мне не понятен такой способ доказательства своей крутизны. Ширина Невы не Бог весть какая. Ну, течением снесет еще на половину. Так хороший пловец за тренировку больше проплывает. Правда, тут на тебя может наехать какой-нибудь катер. Но избежать этого наезда, если уж ты поплыл, у тебя нет возможности. Так в чем же геройство?

Через Неву действительно плыли. И даже не один человек, а два. Уже издали было видно, что ни в какой помощи они не нуждаются. Они плыли хорошо отработанным кролем. Звук над водой раздавался такой, как будто Неву пересекали два небольших паровых буксирчика. Время они выбрали удачно: как раз перед разводкой мостов. То есть других судов уже не было, а те, что ждали разводки, еще не пошли. С пляжа Петропавловки раздавались подбадривающие крики. Пловцов ждала довольно большая компания. Все-таки они немного не рассчитали - они хотели вылезти на пляж, но течение снесло их ниже, к Дворцовому мосту. Мост как раз в этот момент начал разводиться. А расстояние между пловцами начало увеличиваться. Видимо посреди огромной реки они держались вместе, все-таки не по Невскому пройти. А теперь каждому хотелось быть первым. И побеждал более выносливый.

Тут-то я и услышал так поразивший меня диалог. Звук по воде разносится далеко. Они меня то ли не видели, то ли не придали значения.

- Серый, Серый, погода, дело есть.
- Таки какое-такое дело посреди реки?
- Хорошее дело. Выгодное для тебя. Хочется мне больно первым приплыть.
- Так и плыви, кто тебе не дает!?
- Штука. Баков.
- Две.
- Хорошо, полторы, отставай понемногу. И это на нас умерло.
- О'кей.

Они выплыли как раз на ступеньки у моста. Туда уже подъехали несколько машин. Играла музыка. Даже издали было слышно, как булькает шампанское. Текла совсем другая жизнь. Мне было немного грустно. За полторы тысячи долларов я бы переплывал Неву два раза каждый день. Туда и обратно. Но кто ж их даст...

Выплыв .

«Остров погибших кораблей» большей частью снимали на Азовском море. Там, неподалеку от маленького города Бердянска, есть длинная песчаная коса. Около нее, на отмели, валялось несколько брошенных полузатонувших судов. Киношники добавили туда несколько лоханок, готовящихся на металлолом. И

при помощи фанеры, холстины и краски сделали из них подобие умерших парусников.

Среди всего этого великолепия я и жил. Приехал на съемки делать трюки, взял у приятеля палатку и остался на острове. Была еще маленькая подробность моего приезда: за неделю до съемок я неудачно прыгнул и сломал мелкую косточку в стопе. Походил в гипсе, получил больничный на двадцать один гипсовый день. После чего срезал гипс, забинтовал ногу эластичным бинтом и сел в самолет. Сильно прихрамывая (отличная мысль - сидеть прихрамывая). Путь от аэропорта до гостиницы показался бесконечностью, а гостиница - логическим ее завершением - раскаленным адом. Тут-то мне и была пожалована палатка, потому что мест как всегда не хватало и никто не хотел жить один на острове. Параллельно я как бы присматривал за порядком. Или за имуществом. Если погибшие корабли можно назвать имуществом. Все мучились в душной гостинице, а я, поставив палатку, отправился купаться. Ночь, никого. Я прилично плаваю и очень хорошо держусь на воде. Волна ерундовая. Однако что-то тревожило меня с самого начала купания. Я испытывал наслаждение с привкусом опасности. Точнее - опаски.

Подплыв к берегу, я убедился в верности интуиции. Я не мог вылезти на берег. Эта ерундовая волна, которая даже не покачала меня как следует, при попытке вылезти стаскивала меня обратно. Я лег на спину, отдышался, огляделся. Берег в обе стороны тянулся совершенно одинаковый.

Все дело было в сломанной ноге. Я не мог симметрично вцепиться в дно. К тому же это самое дно состояло из гальки и больной ногой было опасно даже к нему прикасаться. Тогда я сменил тактику. Доплыв как можно выше, развернулся поперек движения и раскинул руки крестом, а ноги расставил как можно шире. Такую раскоряку волна не смогла перевернуть, а только немного стащила вниз. На четвереньках мне удалось на полметра сдвинуться вверх. Потом еще... Так и выбрался. Жизнь стала еще более прекрасной.

При свете южных звезд побродить между погибшими кораблями... Ради этого стоило отказаться от соблазнов бердянского отеля. Каковые там несомненно были...

Подводные комары.

Съемочная группа приезжала на маленьком парходике. Или на большом катере... Как назовешь...

Хорошо, когда день начинается с прогулки по морю. У съемочной группы он начинался с сидения на катере. В ожидании опаздывающих. Под громкие негодующие вопли директора фильма. Тут действуют совершенно железные законы: чем больше группа, тем больше время последнего опоздавшего и тем громче вопли директора.

В тот раз опоздание было уже совершенно невероятным даже для кино и я решил было, что съемки отменили, как прямо к палатке подлетел маленький шустрый катерок. Из него выпрыгнула в набежавшую волну хорошенькая актриска и объяснила мне, что маленький парходик намотал на винт трос, который случайно уронили с палубы и теперь вся группа болтается посередине моря, а деньги идут. А у меня, как говорят, есть акваланг. И не мог бы я... Это

был правильный ход директора. То есть послать ко мне актриску. Потому что за аренду этого самого акваланга этот самый директор платить отказался еще в Питере, объявив его ненужным.

- Да, - согласился я, - у меня действительно совершенно случайно завалялся в палатке забитый акваланг и даже два и я действительно мог бы, но вот нет у меня кому охранять тем временем мою палатку. За рулем мотолодки сидел молодой спасательный человек. Он тут же согласился посторожить мою палатку за двойную плату, потому что опасно отдавать катер в чужие руки, а спать хочется очень. Доверившись этой, несколько причудливой логике, я сел за руль катера.

И вскоре был на месте происшествия.

Я висел под водой, держась за винт, каждая лопасть которого была размером с бутылку шампанского и пилит ножовкой намотавшийся трос. Нуднейшее занятие. К тому же меня тем временем ели. А может откладывали в меня личинки. Потом видно будет. Мелкие такие жучки-червячки. По силе вредоносности укуса это были, пожалуй, не комары, а слепни. И еще что-то тревожило меня в глубине подсознания. Что-то было не так во всей этой ситуации. Если бы я просто монотонно пилит, я бы уже давно разобрался в причинах такой тревоги, я знал что это может быть существенно, бывали уже прецеденты, но чертовы эти червячки-слепни никак не давали сосредоточиться. А руки-то у меня были заняты пилой.

Тогда я повесил пилу на лопасть винта и замер... рефлекторно только подергиваясь от укусов.

С аквалангом вроде бы все в порядке. Воздуха полно... Наверху полная идиллия. Съемочная группа пьет пиво, дети бегают, директор считает убытки... Капитан ушел к себе в каюту. Дети бегают.... Дети бегают... Игрушки в пятнашки. Двери рубки открыты с двух сторон и дети все время сквозь нее пробегают... А в рубке пульт управления. И большая красная кнопка стартера.

Я шарахнулся от винта. Все-таки не всегда хорошо иметь слишком богатое воображение. А представился мне бешено вращающийся под водой окровавленный кусок мяса. Интересно, как относятся комары, в том числе и подводные, к сырому мясу? Или для них это уже не свежатинка? Только когда дверь заперли на ключ, я доделал свое подводное пиление. Получив, предварительно, компенсацию за «комаров». Отдельно. Вернувшись в родную палатку с существенно пополненным бюджетом, я тотчас отправил спасателя в магазин. Достал несколько отловленных, уже не кусачих экземпляров. Хотел рассмотреть и спросить... Однако от них осталась только темная кучка плоти.

Музыкальное бревно.

Шли съемки музыкального фильма. Бог знает, о чем он был... Теперь уж и не знает никто. Но назывался именно так. Там, в процессе съемок, один из героев прыгает в канал с купола Дома Книги (дело было в Питере). Что на самом деле совершенно невозможно. То есть, можно конечно, но один раз на одного человека. Так как глубина канала метра полтора. А высота Дома Книги - метров тридцать. Поэтому делали так: каскадер прыгал с купола, летел метров пять, и

повисал на страховке с замедлителем. А потом, уже отдельно, прыгал в канал с вышки на машине. Метров с трех. И все это монтировали. Однако с трех-то метров все же надо было прыгать. В канал. Следовало посмотреть место, куда должен был приводниться каскадер. Тот долго отнекивался. Дескать, и так прыгну. Раз ничего не видно - значит сойдет. Такая российская черта. Хотя, что может быть видно в грязи питерских каналов?

Я опустился под воду. Точно под местом приводнения лежала металлическая детская кроватка. Шарик были скручены и вверх торчали острые железки... Вокруг ничего существенного не было.

- Ты понимаешь, чем именно ты на них бы оделся? - смеялся я, снимая водолазный костюм, - А у тебя свадьба скоро. Придется теперь брать меня в свидетели... Однако будь внимателен. Судьба к тебе на этой съемке неблагоприятна. И накаркал. Серегу спускали вниз на веревке из-под самого купола. Был он привязан к бревну, тому самому, музыкальному. И одет под руководителя ансамбля. То есть длинные волосы, куча значков и т.п.

Народу собралось столько, что непроизвольно менты ненарочно перегородили Невский. А камеры не видно. И вот опускаем мы Серегу с бревном. Из толпы выскакивает шустрый поддатый мужичок и кричит Сереге: - Ты! Падла длинноволосая! Ребята из-за тебя жизнью рисковали!

И шварк Сереге в глаз. Тот-то еще весь в веревках и бревне. Пока мы мужичка скрутили, у каскадера под глазом расплылся роскошный фингал.

- Я тебя предупреждал, - говорю после съемок, - ты, в общем, легко отделался.

Псих-травма .

В юности, лет в пятнадцать, мне казалось, что все эти психологические штучки – придумки психологов. И исключительно в самих психологах и существуют, В крайнем случае, в их среде - среди хилых и болезненных интеллигентов. И нормальному человеку все это может пригодиться практически разве что для написания фуфловой диссертации. Потом серьезные занятия спортом несколько изменили мое отношение к психологии. Мандраж перед соревнованиями оказался вполне реальным. Независимо от величины спортивной звезды и даже вида спорта. Влияние настройки на результат тоже оказалось очевидным.

Потом, поизучав психологию в университете, я чуть было не вернулся первоначальному мнению. Глядя на психологов это, стало происходить как-то само собой. Поработав водолазом, я вообще забыл про все эти проблемы.

Какая психология, когда водолаз под грохот дизеля и вонь солярки принимает стакан портвейну, перед тем, как залезть в «трехболтовку». И ничего, исправно крутит гайки несколько часов. И вылезает за следующим стаканом и готов еще ежели еще заплатят и нальют.

Это у американцев, после гибели товарища все водолазы часами сидят у своего психоаналитика. У нас они сутками сидят за столом и еще неделями опохмеляются. И никто не боится идти опять под воду.

Впечатление, во всяком случае, именно такое. Никто же не напишет в заявлении об уходе причину – боязнь идти под воду. Я, во всяком случае, о таком ни разу не слышал.

Это присказка. А сказка такая: наш водолаз, работая с аквалангом, не проверил его исправность. Манометр неверно показывал давление воздуха. Не проверил он и переключатель резерва. Страхующий водолаз не засекал время спуска. И все чуть не закончилось очень печально. Парня подняли из-под воды без сознания. Естественно, водолазы попытались этот случай скрыть. И на некоторое время им это удалось. А, через несколько недель, все стало известно. Но. Прошло время. Работы под водой как раз не было, и мы занимались всякими сопутствующими делами.

А когда работа появилась, выяснилось, что парень под воду ходить не может. Боится. И ежели в трехболтовку еще кое как может влезть, то с аквалангом ни в какую. Заклинило.

Ежели бы узнать о происшедшем сразу – можно было бы потихонечку приучать его по новой с малой глубины. А так как он ничего не сказал травма закрепились в сознании, загрубела, как старый шрам и возникла проблема.

Парню за тридцать. Психика уже вполне устоялась и раз травма все равно возникла – это серьезно. И опыт работы есть. Это не юноша в восемнадцать – выкинули пару раз из самолета пинком, а потом глядишь и привык. И стали мы над этим работать.

Стас в Пушкине .

Все произошло в небольшом городе Пушкин, близ Питера. Небольшой пруд, до трех метров глубины. Подо льдом. Надо было протащить кабель по дну к киоску. Идти - метров восемьдесят метров. Это надо два стандартных водолазных страховочных конца. Их связал между собой поддатый водолаз. Другой, гораздо более поддатый водолаз, стоял рядом со страхующим и давал советы.

Под воду пошел молодой и спортивный Стас. С обычной копеечкой. АВМ-1М. И без связи. Опытный водолаз, он пошел бы и без страхующего, а конец использовал бы просто как спусковой – для того, чтобы найти выход обратно. Однако положено быть страхующему. И дело коммерческое – другим тоже надо дать заработать. Потому и был страхующий. И даже еще один - советующий. Потому что ларьковые бизнесмены рассчитывались непосредственно натуральным продуктом.

И Стас пошел. Пошел пешком по дну, с двойными грузами, потому что надо было тащить за собой кабель. Майна была вырублена во льду у самого берега. Стас спокойно слез в воду и пошел. Все было довольно обыденно. Квадратная прорубь во льду пруда. Водолаз в оранжевом костюме уходит под воду.

Минут через двадцать веревка задержалась, потом опять. Страхующий водолаз не обратил внимания. Он рассуждал о политике с хозяином ларька. Кабель человек тянет нельзя без того, чтобы не подергать. Однако стоящий рядом советчик-доброволец вдруг набычился и сказал: **ВЫТАСКИВАЙ! АВАРИЙКА!** Он на самом деле был водолаз и когда-то ходил на большие глубины. - Да ты чо! Какая такая аварийка!?! Дергает то еле еле. Однако поддатый советчик сам стал вытаскивать отчаянно матерясь. Страхующий стоял рядом и тоже матерился, но мешать не решался.

И когда из под воды показался Стас без сознания, он убежал вызывать скорую и

к месту спуска на всякий случай не вернулся. Довольно быстро приехавшая скорая отвезла Стаса в больницу, где он и провел несколько недель в реанимации. Однако остался жив и более менее здоров.

Стас и по сей день никогда не отказывает в деньгах на выпивку тому Советчику. Иногда приговаривая что, дескать, не проще бы было бы тогда уж сразу утонуть.

А тогда отказал непроверенный аппарат и те несколько минут, пока Стаса тащили к майне, он дышал из костюма.

А сколько лет жизни он на этом потерял, никто не знает.

От Хаммера к Опелю и наоборот.

Чем тоньше лед, тем больше всем хочется убедиться, выдержит ли он.

Ладога зимой частенько приносит нам сюрпризы самого неожиданного толка. Кто бы мог подумать, что на этот раз жертвой подледной рыбалки станет Хаммер. Это не фамилия. Марка машины. Которую изловчились утопить в трех километрах от берега. Видимо, есть в рискованных поездках по льду какая-то притягательная романтика. Может, чем дороже машина – тем больше романтики? Однако тонут во время подледной рыбалки и Москвичи с Запорожцами и Жигули. Впрочем, новым Хаммером владелец почему-то обрывает быстрее, чем владелец Жигулей другими советскими машинами. Как в анекдоте: - Дэсат лет копыл?! Вай-вай-вай! Слюшай, зачем такой дорогой машина покупал!?

А вот достают из водной стихии дорогие машины гораздо чаще. Хотя и тоже не всегда. Подводные работы вещь дорогостоящая и, как правило, старую машину поднимать не рентабельно. Дешевле купить другую - новую. Из Хаммера в момент утопления все успели выскочить. И даже догадались поставить метку. Точнее три метки. С трех сторон промоины, куда чуть не отправились всей компанией. И еще множество мелких меток – бутылок. Скорее по ним, чем по трем огромным сугробам, залитым сверху, видимо для узнаваемости, чем-то желтым, и нашли водолазы роковую дырку во льду. И измерили глубину. Глубина оказалась 45 метров. Это очень прилично, если учесть отсутствие барокамеры поблизости. То есть вывод напрашивается сам собой: акваланг. Однако 45 метров подо льдом, в полной темноте, в ладожской воде со взвесью, почти полностью нейтрализующей свет любого фонаря, это непросто. Надо было, прежде всего, найти машину под водой. Потом найти кран, завести стропа, да и вытащить ее. Итак, за проблему поиска взялись водолазы.

Им понадобился фирменный аппарат с давлением в баллонах 300 атмосфер. То есть, вдвое больше обычного, советского.

Тем временем хозяин Хаммера озаботился краном. Вообще-то не просто найти кран, а тут человек привык добывать все самое лучшее. Которое враг хорошего. И добыл кран КАТО-25. То есть кран, грузоподъемностью 25 тонн. А Хаммер, хоть и один из самых тяжелых внедорожников, весит около трех тонн. А кран КАТО-25 и весит около 25 тонн. А подбираться ему к объекту подъема три

километра по ладожскому льду. И стоит такой кран в несколько раз больше Хаммера.

И вот на Ладоге можно было наблюдать уникальную картину: Кран КАТО-25 осторожно пробирается по льду. Перед ним идут несколько подводных рыбаков с льдобурами и каждые 50 метров сверлят дырку и измеряют толщину льда. И так три километра. Далее следует самосвал с досками. За ним идет толпа страждущих местных работяг с надеждой выпить и зрелищ. И завершает процессию роскошный Шевролет с наблюдателями и спонсорами. На месте подъема для КАТО выложили целый аэродром.

Водолаз, постоянно сверяясь с подводным компьютером, заводил строп. Он нашел машину почти сразу, и теперь проблема была только подсунуть под нее стропы. Потом он выходил с остановками для декомпрессии, менял аппарат и опять лез в воду. Для застропления понадобилось всего два аппарата. Когда машина встала всею колесами на лед раздался крик «Ура!» И аплодисменты. Всем налили водки. Водолазу налил водки лично хозяин Хаммера.

- Ну вот! – сказал он, - Теперь и ты, и я с машиной.

Дело в том, что когда они оговаривали сумму оплаты, водолаз заметил, что хотел бы купить себе не новую машину. А хозяин тут же предложил ему уже несколько лет стоящий у него в гараже Опель. На том и порешили. Так что и Хаммер можно обменять на Опель-Кадет. Были бы условия.

Аквакот.

Володя пришел домой вовремя. Кто-то орал в большой комнате нечеловеческим голосом. Вова схватил наперевес ложку для надевания обуви и ринулся вперед, не снимая ботинок. В большой комнате светило солнце и вроде бы все было в порядке. И тут вопль повторился. Он исходил из громадного, недавно купленного аквариума. Внутри аквариума плавал кот Васька. Не мог вылезти.

Извлеченный кот, завернутый в полотенце, отогревался на батарее.

В аквариуме оседала муть. Потрясенные рыбки делились впечатлениями.

- Вот видишь, всё как говорили: «Упадет сверху зверь огромный...»

И вообще, если, как ты говоришь, Бога нет, то кто воду все время меняет!?

Опилкон.

Под нырлящика не подкопаешься.

Как-то осенью нам, маленькой частной фирме подводных работ, поступил заказ - заделать дыру в борту судна. Ниже ватерлинии. Попросту говоря – под водой. Эта дыра мешала той старой галоше доработать оставшиеся до конца навигации пару недель. И уже потом предстояло стать ему (судну) в док на ремонт. Дыра была ничего себе – с кулак. Мы попытались забить в дыру чоп – это кол заостренный обыкновенный. В морской терминологии.

Однако при забивании чопа от дырки во все стороны побежали трещины. Да и дыра была не круглая. В основном поступление воды прекратилось, однако по договору от нас требовалось устранить водотечность ПОЛНОСТЬЮ. И лишь потом получить деньги.

Мы попытались заварить борт подводной сваркой, но сталь оказалось настолько тонкой от старости, что сварка её просто прожигала. Да и видимость

в месте стоянки была почти нулевая. Есть такой прием у водолазов: там, где не подобраться, а течь есть, нужно пустить в воду опилки. Водой их притянет в мелкие отверстия, они там разбухнут, застрянут окончательно, и, таким образом, заделают течь. Так мы и сделали.

Через месяц нам говорят, что судно великолепно проходило до самого докования. Без водотечности.

- Что за средство вы применили?

- Это мы разработали сами новое средство, называется «ОПИЛКОН». Состав держим пока в секрете.

Подводная теснота.

Капитан знает все. Но крысы знают больше.

У меня зазвонил телефон.

- Кто говорит, слон?! Пять часов!! Доброе утро!!!

- Какое к черту доброе! У меня судно тонет! Юрка, выручай! - Присылай своих ребят в Большую Невку (?) со стороны Васильевского. Мне надо срочно судно где-то на берег выбросить, чтоб не утонуло совсем. Где лучше?

- Около Седьмой Станции. Там берег отлогий и песочек.

Поднимаю по тревоге своих водолазов и через час мы на месте аварии. Судно уже вылезло носом на берег и торчит в неестественном положении. В неестественном - для этого места. То есть корма не затонула совсем. Как будто судно лежит на ровном мелководье. Где глубина – меньше, чем по пояс. Что невозможно, потому что осадка у этого судна около двух метров. Водолаз пошел посмотреть и ...посередине судна скрылся под водой целиком. Чудно! - сказали мы и стали ждать.

Водолаз, радостно хохоча, рассказал нам, что пассажир лежит кормой на затонувшей барже. Потому корма дальше и не тонет.

Вот такая вот подводная теснота.

Подводный сфинкс .

Позвонили из Водоканала Ленинграда. Тогда город был еще имени Ленина. Имя «в сердце каждом» изменилось, а Водоканал, похоже, вечен. - Срочно надо найти и застропить сфинкса. Кран мы пришлем. - Да чего его искать, - обрадовался я, - у Академии Художеств аж два стоят. Только вот почему вы ко мне обращаетесь?

- А...Вы ничего еще не знаете... Наш, водоканальский КАМАЗ сбил в воду сфинкса у гостиницы Советская. Вместе с постаментом. Пока не поднялся скандал надо его из воды вытащить и поставить на место. У вас есть водолазы. Надо завести трос и поднять сфинкса на место.

- Кому надо?

- Мы вам за все заплатим. Мы организация не бедная. Действительно, они всегда организация очень не бедная. Тогда... надежды юношей питают... Я тогда еще не знал, что чем богаче организация или человек, тем меньше шансов получить от нее деньги. Мы выехали на Фонтанку. Вдрызг разбитый КАМАЗ

стоял, упершись в постамент скульптуры. СамоГО мифического животного не было видно. Один кубик подставки тоже слетел в воду.

Я надел костюм и полез в воду – смотреть. Кран уже подъехал и расставлялся. Вокруг бегал встрепанный и несчастный водитель того самого КамАЗа. Результаты осмотра были неутешительны. Мифическое древнее животное расколосось на три неравные части. Голова, туловище и лапа. Причем, если голова с туловищем разошлись по цементному шву, то лапа была отколота прямо по граниту. Свежесть скола была видна даже под водой.

Лапу я достал сразу. Стал подавать наверх. И тут почувствовал, что этим острым сколом пропорол себе костюм на бедре. Сразу стало холодно. Ледяная вода стекла вниз, но не это было главное. Всоответствии в законе капиллярного притяжения сырость и холод пошли наверх. К самым ценным частям тела. Я стал судорожно заводить «удавку» на «туловище» сфинкса.

Под ногами чувствовались всякие предметы. Особенно битые бутылки. Свинцовые боты я не надел и, в конце концов, пропорол себе еще не только костюм, но и ногу. Обведя петлю стального троса вокруг гранитного туловища, я подал сигнал поднимать. Стуча зубами, вылез из воды. Пока следующий водолаз стропил голову, я разговорился с водителем. Главным героем происшествия. Кроме сфинкса, конечно.

- Я первый день из отпуска. Маршрут движения за отпуск не изменился. Еду себе спокойно. Утро раннее, никого почти нет на дорогах. И вдруг проваливаюсь в яму. Вон в ту. Смотри, выше пояса. И никакого ограждения. Тряхнуло так, что я саданулся головой о крышу. Вон, весь череп опух. И отрубился на секунду. Тут - Бах!!! И я уже над водой. Вылез кое-как, позвонил. Нарыли тут ям без ограждения, пока я в отпуске был...

Тем временем кран поставил на набережную голову. И стал собираться уезжать. Тут, откуда ни возьмись, появился Невзоров. Тогда еще были «600 секунд». И стал горячо убеждать крановщика. Тот долго ломался, но убедился. Мой водолаз еще не успел раздеться, поэтому ломаться не стал.

Вот так и возникли кадры, водолаз выходит из воды и дает команду крановщику. Из воды появляется голова сфинкса, сопровождаемая головой Невзорова.

Провод .

Законы Крипштейна под водой.

"Стабильность подачи воздуха с поверхности обратно пропорциональна напряженности ситуации".

Вообще-то провод, идущий от медного шлема наверх, параллельно шлангу, называется у водолазов кабель - сигналом. Отчего он не перестает быть проводом в резиновой оболочке. И именно этот провод порвался так, что надо было менять. И не было замены. А работу надо было делать. Потому что деньги платили только за окончательно сделанную работу. Был найден выход. Временно (!) провести обычную «полевку» (стандартный армейский, стальной телефонный провод) прямо внутри шланга. Дышать он не мешает и путаться не будет. Так и сделали. А следует напомнить, что на водолазе, одетом в «трехболтовку» в сумме висит восемьдесят килограмм груза. Так что сам он ниоткуда подняться не может. Только по лестнице, с трудом, несколько

ступенек. Он может надуться и всплыть, если со шлангом и с воздухом все в порядке. Мы стояли на якоре, подняв «Альфу». Это - специальный знак, показывающий, что под водой, в данный момент, находится водолаз. (К сожалению, его частенько не замечают).

Наш катер стоял в Неве, недалеко от поселка Невская Дубровка. У мебельного комбината. Осматривали подводные просторы. Эти просторы были завалены лесом. Утонувшие стволы лежали плотным слоем на дне, образовывали завалы, мешающие подходить судам к причалу. Была идея начать подъем и использование этих стволов. Мы как раз хоронили эту идею – под водой были стволы исключительно осины и березы. Не было вожделенной сосны. Ей, чтобы утонуть, надо пролежать в воде лет пятнадцать. Тем временем стволы сдвигает течением. Только в тупиках и затонах видели мы утонувшую сосну. Водолаз по связи сказал, что хочет попробовать взобраться на завал из бревен. Глубина – 12 метров. Я представляю, как он поднадулся и, держась за стволы, чтобы не унесло течением, поднимается по беспорядочному навалу. Вот над водой появился на секунду шлем.

- Это я специально показался. Здесь от верхушки до поверхности метра полтора. Но не удержаться – течением сносит. Возвращаюсь. В этот момент произошло местное эпохальное событие – капитан катера, по случаю ничего неделания находящийся в глубоком запое, вышел на палубу. Он вошел в рубку, мутным взглядом обвел панель приборов и вдруг заявил: - Надо проверить реверс! – и нажал кнопку стартера. Почему на этот момент был включен реверс, то есть задняя скорость, по сухопутному, никто так и не узнал. Судно дернулось, якорная цепь натянулась, ... старший водолаз одним прыжком влетел в рубку и вырубил двигатель. Следующим движением он вырубил капитана. А потом бросился на корму. От водолазной помпы под воду, вместо шланга, шел тоненький провод армейской полевки. Там, под водой, на течении, на ней болтался водолаз. Воздуха внутри рубахи у него было минуты на три.

- Только без рывков! – выдохнул старшой, и они стали выбирать провод. От течения провод вибрировал и был похож на леску, на крючке которой бьется крупная рыба. Один водолаз стоял на лестнице, у самой воды. Как только показался шлем, он схватил его за ручку (наверху у шлема - ручка), а его самого уже несколько человек тянули за другую руку, за свитер и кто до чего мог дотянуться. Когда водолаза раздели, он спросил: - А чего это вы меня так резко вытянули? Я почувствовал, что воздуха мало. Гляжу – уже на поверхности. Его подвели к обрубленному шлангу.

- А чем это?!

- Винтом. На счастье, полевка внутри не порвалась.

Пруд.

Спасение на водах - служба, которая не занимается спасением тех, кто уже под водой.

Самый, пожалуй, неприятный спуск под воду в моей жизни был на глубине пол метра. И под водой был не я. Однако Сашке было легче. Он работал и боролся за жизнь. А я пассивно переживал за него и общался с родителями ребенка...

А ситуация была следующая: Рано утром, (зима, было еще темно), нам позвонили, что в Михайловском саду, в пруду, утонул ребенок. И надо срочно достать тело. Действительно, когда мы подъехали, посередине пруда на льду был виден разлом. Следы к нему уже занесло снегом. С утра мела поземка. На берегу валялся школьный ранец, который мальчишка-третьеклассник, (если судить по дневнику), зачем-то снял.

Подойти к пролому оказалось слишком рискованно. Лед прямо у берега начинал гнуться под ногами. Тогда мы проббили дырку во льду в метре от земли. Глубина была – чуть выше колена. Бросили жребий. Сашка надел костюм, акваланг, встал на четвереньки и полез в узкую горизонтальную щель. Через пару минут из-под воды появилась ветка. Напарник сказал мне оттащить её в сторону. Она мешала пролезть. Через пол часа передо мной лежала гора веток с меня ростом. Видимо, когда-то ровняли деревья и ветки сбросили в пруд. Меня очень волновали эти ветки. Акваланги у нас были не первой свежести. Да и морозец стоял... Аппарат, бывало, и замерзал. Или отказывал по неизвестной причине. А как вытащить напарника через эти ветки? Он же не все их доставал, через некоторые перелезал...

Стоящие рядом родители ребенка не добавлял и положительных эмоций. Им было совершенно все равно, что будет с Сашкой. Они надеялись, ... что там все же не их мальчик... и как можно быстрее хотели подтверждения своей надежде. Отец, чтобы снять стресс, уже изрядно принял и теперь пытался мне рассказать какие у него есть крутые знакомые, на случай если мы ничего не сделаем. Он мешал мне слушать Сашкино дыхание, и я попросил мадам передвинуть его. Мадам была не в силах и тогда я просто как бы случайно спихнул его в прорубленную полынью. Промочив ноги до коленей он не успокоился, но отошел подальше. Наконец Сашка сдавлено сказал: «Нашел!».

То, что он вытащил, никак не могло быть ребенком. При внимательном рассмотрении это оказался вполне взрослый мужик. По виду – бомж. Милиционер бегло обшарил карманы и вытащил кошелек. Мать ребенка вдруг вскрикнула. «Это Витин кошелек. Видите, с кошечкой. Он очень кошек любил» и вдруг сама испугалась этого прошедшего времени и зарыдала.

- Но мам, я не виноват совсем!. От этого голоса мать вскинулась и тотчас схватила в объятия свое сокровище. Отец застыл чуть покачивающейся статуей. Однако мальчику хотелось доказать свою невиновность. К тому же его пугал лежащий рядом труп. Та еще сценка. - Мам, дядя за мной погнался, хотел кошелек отобрать, я и ранец и кошелек бросил, через пруд побежал. Он – за мной. Ну, я то пробежал, а он провалился».

Сделал дело...

"Водолазы мужественно делают в воде большое дело". Из газеты.

Сделал дело – гуляй смело. Эта поговорка, видимо, родилась в самом сердце рабской России. В прямом смысле слова. Когда продавали людей (основной признак рабства). Не так уж и давно, лет 150 – 200 назад. У поговорки две смысловых нагрузки:

1. Выполнив чье-то задание, можешь быть свободен. Отдыхать. Никто не накажет за отдых.

2. Завершив какой-то труд, можешь идти в загул. Пить, гулять...

И то, и другое значение интуитивно предполагает что «делать дело» - плохо, не хочется, не комфортно. А вот «гулять смело», закончив, наконец, с делами – это здорово.

Такое восприятие результатов своего труда до сих пор во многом определяет нашу экономику.

Руководжу маленькой фирмой, выполняющей подводные работы. Результаты действий водолазов вполне конкретны. Их, результаты, или их последствия, можно увидеть и частенько потрогать руками. Однако «сделав дело», далеко не всегда есть на что гулять. Платить клиент частенько не торопится.

Когда мы подняли из под воды плавкран, утонувший по разгильдяйству (получив штормовое предупреждение, не увели кран в безопасную бухту), в качестве благодарности мы получили геморрой - судебное разбирательство. Фирма, утопившая кран, платить не хотела и затеяла банкротство.

Завод, которому мы очистили слип, получил несколько миллионов долларов за проданный и спущенный на воду по этому слипу, буксир. Однако тоже попытался не заплатить несколько тысяч долларов.

Капитаны буксиров, всегда искренне благодарны, когда водолазы срезают намотку тросов или сетей с винта. Однако капитаны, за очень редким исключением, не хозяева судов. А хозяева, как правило, возмущаются, что за день работы мы просим очень, по их мнению, много денег. На это я всегда рассказываю такую легенду: Один японский художник продал свою картину англичанину. И тот завозмущался, что японец рисовал картину всего один день, а хочет за нее такие огромные деньги. На что японец ответил: Я учился этому 50 лет!

Самое приятное завершение работы было при работе с прибрежным населением. Мы закончили довольно сложную работу по ремонту водозабора в Неве. Водозабор снабжал водой местный водопровод. Когда я пришел к главному инженеру за подписью в акте об окончании работ, пожилая мадам сразу подписала мне акт. Я несколько удивился.

- Ведь Вы же ничего не проверили!

- А что проверять!? Я живу на последнем этаже. У меня из крана вода пошла.

Это было весьма приятно.

Спасатель .

В ранней юности, когда учился в Университете, я работал водолазом на спасательной станции. Времена для меня были тихие и спокойные. Приключения ограничивались в основном, пляжем Петропавловской крепости. И вот к нам в водолазку приходят шустрые и очень энергичные ребята. Жара. Лето. Они в костюмах и галстуках. И сходу заявляют что, дескать, надо опуститься под воду в реке Мойке и достать нож, который туда выбросили плохие ребята. Когда их арестовывали хорошие. То есть – они.

Мы лениво потянулись. Что ж – надо – так надо. Какие вопросы. Только вот мы на работе. Вдруг, не дай Бог, кто-нибудь тонуть начнет!? Чтобы этого избежать,

надо нам получить команду от начальства. Правда, оно сейчас в отпуске в основном, но скоро уже выйдет. И, если написать заявление, то уже месяца через полтора, ... Однако ребята были хваткие. Схватывали на лету. И, видимо, нужен был им зачем-то этот нож. Может, карьеру делали, может еще что... Они посмотрели на нас вопросительно.

- Жарко... В это время суток, когда жара, приличные люди пьют сухое вино. Недорогое, но много. Восемь бутылок. Через десять минут восемь бутылок стояли на компрессоре. И я, натянув гидрокостюм, чтобы не общаться непосредственно со сточными водами Мойки, ехал к месту спуска на милицейской машине. Нож нужен был как вещественное доказательство. Не просто с ним ограбили женщину. Не в этом дело было. А к ручке, как подозревали менты, была привязана валюта. Нож я нашел сразу. И подобрал незаметным движением руки. Стал делать вид, что ищу. А сам незаметно для тех, кто наверху, осмотрел находку. К ручке перочинного ножа, аптечной резинкой были привязаны деньги. Не наши. Я быстренько отмотал треть и примотал остальное на место. Отделенное спрятал в плавки.

Когда я на работе просмотрел находку, то решил, что на следующую неделю - я богат. Цифры на больших незнакомых бумажках были какие то огромные. Это оказались итальянские лиры. Денег хватило на десяток бутылок сухого вина. Зато, судя по всему, я спас незнакомых мне ребят от 88 статьи. Валютной. Найдя 25 и более долларов в кармане задержанного по этой статье сажали беспощадно и надолго. Гораздо хуже, чем за разбой. Так что я поступил как настоящий спасатель.

Подводный тоннель .

В 1988 году от Рождества Христова в СССР коммунисты, которые тогда правили, вдруг разрешили частную деятельность. То есть пообещали, что не будут больше сажать в тюрьму тех, кто, сам что-то делает. Например, шьет и продает джинсы. И подобных чудиков, не умеющих просто и по-нашему воровать.

Имея на троих три акваланга и три гидрокостюма я с двумя товарищами открыл кооператив подводных работ. Тогда само наличие расчетного счета в банке у частного лица давало огромные преимущества. Потому что в соседнем предприятии можно было за водку взять любую технику на любое время. Сделать работу, и получить по безналу совсем другие деньги.

Это присказка. А первая работа наша была только чуть-чуть подводной. Надо было исследовать выпускной канал ГРЭС. Это тоннель, выходящий в Неву, в котором мог бы проехать грузовик. Основной поток воды к тому времени, когда мы пошли в туннель, выключили, Однако совсем все выключить невозможно и мы шли по колено в теплой, довольно быстрой воде. Было страшновато. Вряд ли за поворотом этого, сугубо промышленного подземного хода, нас могло встретить чудовище. Нас подстерегала другая реальная опасность – ямы. Тоннель был очень старый. Дно его размыло водой. На всякий случай мы связались веревкой. Мы шли в гидрокостюмах, за собой тащили надувную лодку, нагруженную аквалангами. Мы надеялись, что они не пригодятся. Не сбылось.

Собственно, задача у нас была простая: исследовать и нанести на карту тоннель. Он был построен на заре советской власти и чертежи давно потерялись. Никто не знал, что делалось внутри. И, главное, где тоннель проходил по громадной территории ГРЭС. Где можно намечать строительные работы. Поэтому мы тянули за собой рулетку и делали на стенах отметку каждые 50 метров. Наше равномерное, если не считать редкие падения в ямы, движение было прервано неожиданным препятствием. Путь нам преградил... водопад. С высоты более трех метров вода падала вертикально вниз. Пришлось возвращаться за лестницей. А надежную удобную лестницу пришлось самим сварить. На следующий день, уже более решительным шагом мы дошли до водопада. Надев акваланг один из нас, с трудом преодолевая встречный поток, поднялся наверх. За собой он тянул трос. По этому тросу мы уже легко преодолели препятствие. Правда, втянуть за собой надувную лодку не удалось. И, чтобы дальше не тащить акваланги на себе, мы оставили их у водопада. Это значило, что если мы выберемся наверх где-нибудь во дворе ГРЭС, то, чтобы забрать имущество, придется опять преодолевать водопад. С другими аквалангами. Однако мы довольно быстро промерили все ответвления туннеля и больше ничего интересного не нашли.

Обратный путь по легкости был похож на дорогу грешников в ад. Мы просто легли на воду и, пользуясь плавучестью гидрокостюмов, заскользили к водопаду. Осторожно спустившись вниз по лестнице. Дальше уже заскользили к выходу на надувной лодке.

Несмотря на невинность приключения, было приятно выйти на свежий воздух и свет. Первая работа дала нам возможность заключить следующий договор.